

АПОЛЛОНОВСКОЕ И ДИОНИСИЙСКОЕ НАЧАЛА В ЛИТЕРАТУРЕ АНГЛИЙСКОГО РЕНЕССАНСА НА ПРИМЕРЕ ТРАГЕДИИ «МАКБЕТ» УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Фидарова Д.А.

Государственное учреждение образования

"Средняя школа № 99 г. Минска"

Аннотация. Доклад посвящен обнаружению и рассмотрению Аполлоновского и Дионисийского начала в литературе английского Ренессанса на примере трагедии «Макбет» Уильяма Шекспира. Для более детального анализа разобраны образы Макдуфа, Макбета и Леди Макбет.

Ключевые слова: Аполлоновское начало, Дионисийское начало, Фрейд, психоанализ в литературе, Ренессанс, эпоха Возрождения, Уильям Шекспир, Макбет.

Психоанализ в литературоведении – это способ трактовки литературных произведений с точки зрения психологического учения о бессознательном. Психоанализ рассматривает художественное творчество как сублимированное, символическое выражение изначальных психических импульсов и влечений (сексуальных и инфантильных в своей основе), отвергнутых реальностью и находящих компенсаторное удовлетворение в области фантазии. Психоанализ выявляет в истории литературы ряд устойчивых сюжетных схем, в которых автор идентифицирует себя с героем и рисует либо исполнение своих подсознательных желаний, либо их трагическое столкновение с силами социального и нравственного запрета (так, в «Царе Эдипе» Софокла, «Гамлете» Шекспира и «Братьях Карамазовых» Ф. М. Достоевского варьируется, согласно психоанализу, один мотив отцеубийства, связанный с вытесненным «Эдиповым комплексом»).

Фрейд и его последователи выделили два типа психоанализа в литературе:

1. Личность художника, когда в процессе психоанализа произведения главный акцент делается на авторе и его сопоставлении с его героями. Исследуется область, касающаяся личной жизни и взглядов автора.

2. Литературный текст. При этом типе автор выступает лишь в роли посредника-интерпретатора, талантливое психолога.

В своем анализе Макбета как личности, Фрейд опирался на второй тип психоанализа и рассматривает героев с позиции Макбет-ребенок и Дункан-отец. За основу анализа Фрейд берет тот факт, что чета Макбет бездетна. Таким образом, Макбет занимает место «ребенка» в пьесе, убивая Дункана-отца, Банка, отца сбежавшего ребенка, и детей сбежавшего Макдуфа-отца. Содеянное преступление в отношении Дункана-отца вызвало в душе Макбета и леди Макбет сильные угрызения совести, обуславливавшее их дальнейшее поведение и трагический конец. С другой стороны, последователи Фрейда рассматривают отношения «отцов» и «детей» в паре леди Макбет/Макбет. Поведение леди Макбет рассматривается с точки зрения нереализованного материнского потенциала. И ее последующие сумасшествие и кончина как расплата за грехи «дитя». Есть и третий подход к психоанализу трагедии. При нем Макбет рассматривается с позиции: Я-Сверх Я-Оно.

Ввиду существования этих теорий, давайте рассмотрим трагедию несколько под иным углом. А именно: с точки зрения Аполлоновского и Дионисийского начал.

Аполлоновское и Дионисийское начало – идея существования двух типов культуры и одновременно – двух начал бытия,

олицетворяемых образами Аполлона и Диониса. Аполлоновское - это светлое, рациональное начало, Дионисийское – темное, экстатически-страстное, хаотическое, иррациональное.

Поздний этап творчества Шекспира пришелся на кризис ренессансного гуманизма – тотальное разочарование человека в себе, в жизни и окружающей среде. Также, опираясь на тот факт, что само Возрождение подразумевает возвращение к эталонам древней Греции в искусстве, не сложно сделать вывод, что в творчестве представителей ренессанса довольно ярко выражено как Аполлоновское, так и Дионисийское начала.

Сам того не подозревая, Шекспир искусно сочетал оба начала как в одном герое, так и в героях-антиподах.

Самой очевидной бинарной оппозицией героев трагедии являются Макбет и Макдуф. У последнего, как и полагает протагонисту, главенствует Аполлоновское начало. Более того, Дионисийского начала в его характере не представляется. Макдуф рационален, спокоен, сдержан, гармоничен и даже где-то артистичен:

Разочаруйся,

И пусть тебе поведает тот ангел,

Которому служил ты, что Макдуф

Из чрева матери ножом исторгнут. [4, с. 275]

Макдуф несколько самовлюблен и горд наблюдать, как его слова повергают Макбета. Ведь все это время до финальной битвы он целенаправленно, без лишней суеты, собирал войско, находил союзников. И финальная битва представляется как битва Дионисийского и Аполлоновского начала. Однако, эта битва вовсе не на поле битвы. Давайте углубимся в наш анализ.

Но прежде обратимся к леди Макбет. В ней, без сомнений, преобладает Дионисийское начало. Она сама по себе иррациональна для зрителя эпохи Возрождения – инициативная женщина, не боящаяся взять на себя «мужскую» роль. Она служит движущим звеном на протяжении всей трагедии. Она действует импульсивно и напористо, подстрекая мужа к убийству.

Леди Макбет

О, никогда

Над этим утром солнце не взойдет! [4, с. 181]

И в то же время именно она, столь жаждавшая власти для мужа, не выносит этого тяжелого бремени.

Это мы, люди 21 века, знаем о психосоматике, психических болезнях, вызванных сильным потрясением, может сделать вывод, что ее настолько глубоко тронуло, каким волевым тираном стал ее муж, когда он обрел ощущение абсолютной власти. Люди шекспировских времен едва ли об этом задумывались. К тому же, леди Макбет, как движущая сила, исчерпала свой ресурс. Ее последние сцены, полные хаоса – хождения во сне, попытки оттереть кровь.

Прочь, проклятое пятно! Прочь, говорю! Один; два; значит, пора. В аду темно. Стыдно, милорд, стыдно! Воин, и вдруг испугался? Чего нам бояться, не знает ли кто-нибудь, раз никто не может призвать нашу власть к ответу? Но кто бы мог подумать, что в старике так много крови? [4, с. 259]

Она теряет рассудок. Или... или она, выполнив свою роль, миссию, слилась в бессознательном с Макбетом? В его характере также имеется сильное Дионисийское начало. Таким образом, леди Макбет уходит в забвение, сливается с однополярным. Ее смерть с одной стороны обретение Макбетом целостности, с другой – утрата

опоры. Но Макбет настолько увлечен собственным великолепием, что на волне экстаза не реагирует на такое “незначительное” событие – смерть жены:

Ей надлежало бы скончаться позже:

Уместнее была бы эта весть. [4, с. 269]

И здесь мы вернемся к Макбету. Но не к Дионисийскому началу в нем, а немного ранее, в самое начало пьесы, где Макбет представлен «аполлоновским» героем. Он рад сражаться на стороне Дункана. Он любит, ценит и уважает его. И сами мысли, пусть и столь манящие, о том, чтоб сменить Дункана на троне, несколько пугают его.

Чудесный этот зов таить не может

Ни зла, ни блага. Если в нем есть зло,

Зачем он мне вручил залог успеха,

Начав правдиво? Я - Кавдорский тан.

А если благо, то зачем внушает

Такую мысль, что волосы встают

И сердце, как сорвавшись, бьется в ребра,

Назло природе? Подлинные страхи

Слабей, чем ужасы воображенья:

Мне самый призрак этого убийства

Так потрясает строй души, что разум

Удушен грезами и поглощен

Несуществующим. [4, с. 174]

Леди Макбет не одну сцену убеждает его в необходимости убить Дункана. И это неспроста. В начале трагедии Аполлоновское начало преобладает в Макбете. Но деструктивное Дионисийское начало леди Макбет «заражает», подобно вирусу, безумию, Макбета. И происходит полная трансформация героя. Проснувшееся

Дионисийское начало, разжигаемое эйфорией власти, ведет Макбета прямо к гибели. Все его действия представляю собой хаос – хаотические метания к ведьмам, нежелание слышать буквальный смысл пророчеств, даже в разговоре с призраками прошлых королей. Не желание признавать, что не его, Макбета, а дети Банко займут трон. И лишь услышав пророчество о «нерожденном женщиной»:

Будь дерзок, смел, кровав. Не знай препон.

Никто из тех, кто женщиной рожден,

Не повредит Макбету.. [4, с. 235]

Макбет находит успокоение. Ведь так не бывает на свете, чтоб человек был не женщиной рожден. Однако, давайте не будем уходить в столь глубокий психоанализ Макбета.

На основе подведем итог, что главная бинарная оппозиция Дионисийского и Аполлоновского происходит в самом Макбете. Он есть «Дионис» и он есть «Аполлон». Вся трагедия – битва между этими двумя началами в душе одного персонажа. И в конце побеждает Аполлоновское начало. Узнав, каким именно образом рожден Макдуф, Макбет не отступает, не бежит с поля боя, не приказывает убить его своим людям или пытаться убить, не кончает жизнь самоубийством вслед за леди Макбет. Макбет принимает этот вызов, «Дионис» уступает «Аполлону», дабы тот навел порядок, привел Макбета к гармонии. Да, с одной стороны, такой поступок – остаться и сразиться с врагом лично, зная о собственном поражении, - можно отнести к воинской чести. Но с другой, если представить победу Аполлоновского начала, конец Макбета представляется успокоением для него. И все становится на свои места.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блум Гарольд. Западный канон. Книги и школа всех времен / редактор. Оборин Л. / пер. Харитонов Д.. – М.: Новое литературное общество, 2019. – 672 с.

2. Волошинов В.Н. Фрейдизм / Комментарии В. Махлина. – М.: Лабиринт, 1993. – 120 с.

3. Фрейд Зигмунд. Психоаналитические этюды / Составители: Д.И. Донской, В.Ф. Круглянский. – М.: Попурри, 2015. – 735 с.

4. Шекспир Уильям. Макбет: великие трагедии в русских переводах / под общ. ред. И. О. Шайтанова; [пер. с англ. С. Соловьева, М. Лозинского, Б. Пастернака]. – М.: Прозаик, 2015. – 431 с.